

№ 23

1 ДЕКАБРЯ.

СВѢТЛЯЧОКЪ

1905

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ

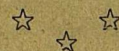
МЛАДШАГО ВОЗРАСТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. А. Федорова-Давыдова.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета Мин. Нар. Пров. изданіе „СВѢТЛЯЧОКЪ“ допущено къ выпискѣ по предварительной подпискѣ въ ученичскія бібліотеки городскихъ училищъ, дѣтскихъ садовъ и пріютовъ, а также и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки и для публ. народн. чтеній и, по усмотрѣнію педагог. совѣтовъ, въ ученич. библ. средн. учеб. заведеній. („Журналъ Мин. Нар. Пров.“ № 12, 1902 г., № 5, 1904 г.).

Второй десятокъ тысячъ экземпляровъ.

Открыта подписка на 1906 г. на три журнала для дѣтей.

Журналы Ос. Отд. Уч. Ком. М. П. П. ДОПУЩЕНЫ къ выпискѣ по предварит. подпискѣ въ учительск. и учен. библ. инст. и средн. учебн. заведеній.

МЛАДШІЙ ВОЗРАСТЪ (отъ 5—9 лѣтъ).

ГОДЪ ИЗДАНІЯ

V-й.

„СВѢТЛЯЧОКЪ“

ГОДЪ ИЗДАНІЯ

V-й.

Удостоенъ серебряной медали на выставкѣ „Дѣтскій Миръ“, 1903—4 гг.

Журналъ выходитъ 2 РАЗА въ мѣсяць,

книжками, на плотной бумагѣ, крупнымъ шрифтомъ, съ иллюстраціями.

24 книжки журнала.

26 ПРЕМІЙ: игры, занятія, работы, лото, кубики, калькоманы, картины для вырѣзыванія и проч.

Въ числѣ премій будутъ даны:

1 „Сборникъ дѣтскихъ пѣсенъ“ Цезаря Кюи.

1 Звѣринець. 4 листа фигуръ звѣрей и птицъ, клѣтокъ, декорацій и пр. съ отдѣльной книжкой „Путеводитель по звѣрincu“.

1 „Степки-растрепки у животныхъ“. Потѣшные стихи, съ рис. въ краскахъ.

1 „Самодѣльная книжка“.

6 листовъ картинъ для вырѣзыванія, склеиванія и составленія цѣлыхъ сценъ изъ „Русскихъ народныхъ сказокъ“: 1) „Сорока - Бѣлобока“. 2) „Пузырь, Соломинка и Лапоть“. 3) „Тетеревъ и Лиса“. 4) „Пѣтухъ, Котъ и Лиса“. 5) „Курочка-Рябушечка“. 6) „Сѣренькій Козликъ“. По ориг. художн. Н. Д. Бартрамъ.

1 лото въ пословицахъ. Новости!

1 листъ рисунковъ: „Фонарики для елочкы“.

1 игра „Паукъ и мухи“.

1 календарь: „Избушка на курьихъ ножкахъ“

2 игрушки-скородѣлки.

1 альбомъ для раскраиванія, съ текстомъ.

6 рисунковъ въ краскахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 1 годъ съ пересылкой 3 р.
на 1/2 года съ пересылкой 1 р. 50 коп.

на 1 годъ безъ пересылки 2 руб. 50 коп.
за границу на годъ 6 руб.

СРЕДНІЙ ВОЗРАСТЪ (отъ 9—13 лѣтъ).

ГОДЪ ИЗДАНІЯ

III-й.

„Путеводный Огонекъ“

ГОДЪ ИЗДАНІЯ

III-й.

Журналъ выходитъ 2 РАЗА въ мѣсяць.

24 тетради иллюстрированы журналомъ большого формата.

24 преміи—книги, игры, занятія, работы и проч.

Въ числѣ премій будутъ даны:

6 выпусковъ „СТРАДАЛЬЦЫ ЗА НАУКУ“ Г. Тиссандье и др. Со многими иллюстраціями.

6 выпусковъ „ДОСТУПНАЯ АСТРОНОМІЯ“ Камилла Фламариона. Со многими иллюстраціями.

12 выпусковъ „ГАЗЕТА-КАЛЕНДАРЬ“.

2 листа механическихъ игрушекъ.

6 этнографическихъ картинъ Н. Д. Бартрамъ „СѢВЕРЪ РОССИИ“ для вырѣзыванія и склеиванія цѣлыми сценами.

1) „Зыряне. Охота на медвѣдя“. 2) и 3) „Самодѣды. Домашняя жизнь“. 4) „Тунгусы. Ызда на елояхъ“. 5) „Гольды. Рыбная ловля“. 6) „Януты. Заклинаніе шамана“.

1 оригинальный абажуръ для работы: „Въ горахъ Швейцаріи“.

1 сборникъ новыхъ пѣсень „Домашній театръ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 1 годъ съ пересылкой 3 р.
на 1/2 года съ пересылкой 1 р. 50 коп.

на 1 годъ безъ пересылки 2 руб. 50 коп.
за границу на годъ 6 руб.

ЖУРНАЛЪ РАБОТЪ И РАЗВЛѢЧЕНІЙ.

1 руб. на годъ.

„ДѢЛО И ПОТѢХА“

II-й годъ изданія.

Матеріалъ приспособленъ для младшаго и средняго возрастовъ въ видѣ легкихъ и болѣе сложныхъ работъ и ремеселъ.

12 №№ журнала съ рисунками. ☆ 15 безплатн. приложений—игръ, занятій и работъ.

Въ числѣ ихъ: 1) „Химія безъ лабораторіи“. 2) „Календарь“. 3) Игры. 4) Работы брызганьями. 5) „Гигрометръ“—фигурки, опредѣляющія погоду. 6) Узоры для выжиганія и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

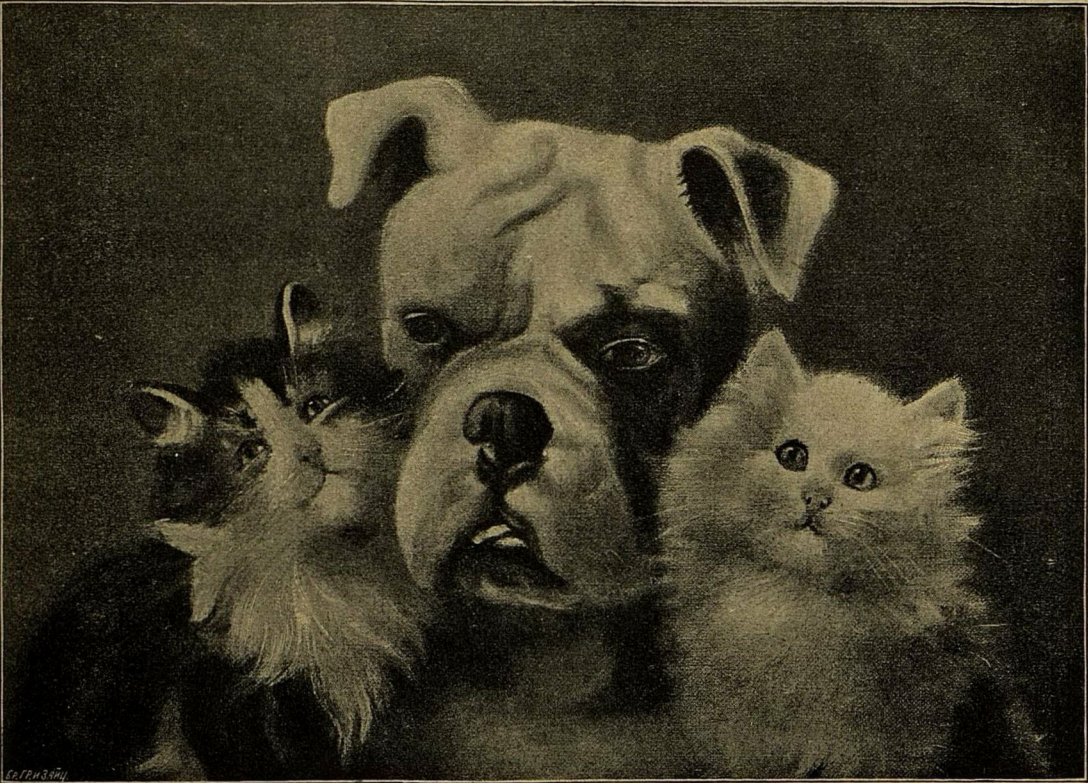
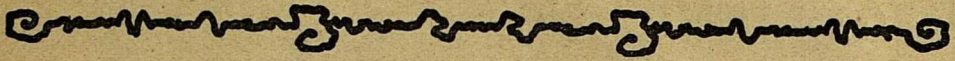
На 1 годъ съ доставкой и пересылкой при подпискѣ въ редакціи журнала, въ книжномъ магазинѣ Н. Лидертъ и въ конторѣ П. Печковской, Москва, ОДИНЪ РУБЛЬ. При подпискѣ въ книжныхъ магазинахъ подписная цѣна 1 р. 20 к. За границу—2 руб.

Редакторы-издатели: М. Ѳ. Лидертъ, А. А. Федоровъ-Давыдовъ.

Свѣтлячокъ

1905 г. ◦ ГОДЪ IV. ◦ № 23

⇐: Друзья. :⇐

Оловянные солдатики.

III.

МАМУ рѣшили не беспокоить и играть въ солдатики только тогда, когда она уѣдетъ куда-нибудь.

Это случилось дня черезъ два. И вотъ снова были въ дѣтской разставлены оловянные войска; опять защелкали кедровые орѣшки, вмѣсто пуль...

Котя снова побѣждалъ и равнодушно смотрѣлъ, какъ падали ряды солдатиковъ подъ градомъ кедровыхъ орѣшковъ...

И вдругъ въ «дѣтскую» ураганомъ ворвалась горничная Палаша и захлебывающимся отъ волненія голосомъ крикнула:

— Идите скорѣйча!.. Къ нянькѣ Аѳимѣ сынъ съ войны пріѣхалъ!.. Ужъ и страшный же! Худой, безъ ноги, и лицо изуродовано!..

Въ минуту дядя и племянникъ были уже въ кухнѣ. Нянинаго сына ждали со дня на день, и мама распорядилась приготовить ему помѣщеніе возлѣ кухни.

На деревянной скамейкѣ у окна лежалъ рослый мужикъ съ черной бородкой, съ лицомъ, бѣлымъ, какъ воскъ, которое было почти закрыто бинтами. Руки его, худыя-худыя, бѣлыя, почти прозрачныя, съ тонкими, синими жилками неподвижно покоились на одѣялѣ.

Больной трудно дышалъ, морщась отъ боли и изрѣдка стоная; онъ усталъ отъ пути, во время котораго его сильно растревожили.

И это — тотъ Василій, силачъ, весельчакъ, который на одной рукѣ могъ носить Котю по комнатамъ, подбрасывать къ потолку и ловить его на-лету!..

— Ему отдыхъ нуженъ, — сказалъ фельдшеръ.

И всѣ покорно, на ципочкахъ вышли изъ комнаты...

И все словно повернулось въ душѣ у Коти; слезы душили его, и ему за раненаго было больно и голову, и ногу, и грудь...

Въ первый разъ воочию увидалъ онъ около себя живое страданіе; въ первый разъ услышалъ онъ своими ушами только легкій звукъ

вымученнаго болью стона изъ этой желѣзной, мощной груди,—и ужасъ, и жутость, и оторопь какая-то охватили все его существо, и онъ какъ-то безсознательно, стискивая руки, шепталь:—«Господи!.. Господи!.. Что же это?»...

Ему было страшно чего-то и кого-то, и никогда еще не ждалъ онъ съ такой жаждой мамы, чтобы около нея, вблизи нея, прижавшись, отряхнуть съ себя тяжелое, страшное впечатлѣніе, кошмаромъ давившее его...

Онъ и въ «дѣтскую» не пошелъ, гдѣ одинъ видъ разбросанныхъ солдатиковъ пугаль его и заставлялъ нервно дрожать и ежиться, какъ отъ холода. Онъ избѣгалъ даже встрѣтиться глазами съ дядей и понималъ, что и дядя старательно избѣгаетъ этого самъ. Выходило такъ, словно они оба совершили какое-то преступленіе, словно они оскорбили какое-то священное чувство. И оба безъ содроганія не могли вспомнить свои «побѣды», свои «сраженія»... Величіе людскаго страданія, величіе смерти грознымъ призракомъ тяготѣло надъ ними и заставляло ихъ совѣсть мучиться тѣмъ, что они такъ легко могли смотрѣть на такое великое дѣло, какъ страданіе и смерть человека...

И когда пріѣхала мама и узнала все, и

Котя бросился къ ней и зарылся въ ея платъ, пряча лицо свое, пряча глаза, пряча слезы, сами собой вырывавшіяся изъ чистаго, нетронутаго сердца,—она поняла все.

Она поняла, какой важный перевероть произошелъ въ душѣ и мозгу ея мальчика, и произошелъ самъ собой, и увидѣла, что въ немъ пробуждается «человѣкъ», а значитъ, и любовь и состраданіе...

Ни намекомъ на прошлое, ни лишняго слова не сказала она ему. Такія чувства душевныя понимаются молча и однимъ духомъ...

А. Федоровъ-Давыдовъ.

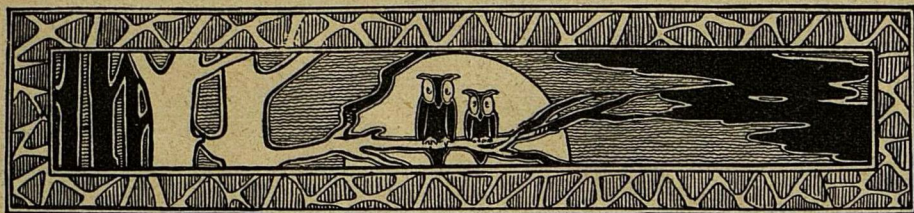

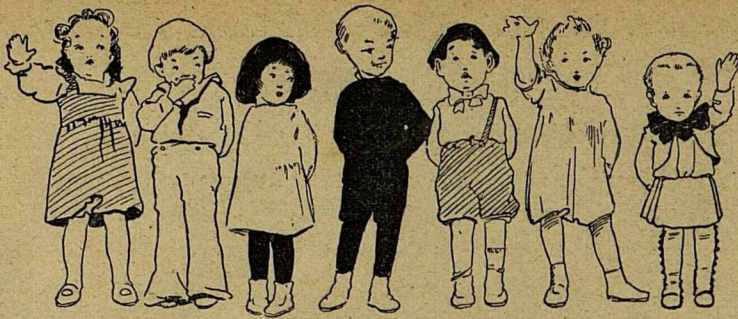
УЛЕТЪВШАЯ ЛАМПА.

Лягушенокъ купилъ себѣ лампу,
Но у нихъ керосину вѣдь нѣтъ,
А и имъ вечерами занятно
Почитать кое-что изъ газетъ...
И поймалъ свѣтлячка лягушенокъ
И его подѣ колпакъ посадилъ,
Чтобъ ему свѣтлячокъ цѣлый вечеръ,
Не щадя себя, ярко свѣтилъ...
Ночь, другую въ тюрьмѣ лягушенку
Свѣтитъ ярко бѣднякъ-свѣтлячокъ...
— «Отпусти меня, — молитъ, — на волю!»...
Лягушенокъ на это — молчокъ...

Наконецъ, отъ тоски въ заточеньи
Свѣтлячокъ сталъ тускнѣть, умирать...
— «Ну, — лягушка сказала, — постой же, —
«Мнѣ теперь тебя можно сожрать!»...
И снимаетъ колпакъ она съ лампы,
Но свѣтлякъ только этого ждалъ,
И, собравъ свои силы, вспорхнулъ онъ
И, какъ искра, во тьмѣ засверкалъ...
— «Здравствуй, воля!.. Мнѣ Господомъ Богомъ
«Посланъ ясный, божественный свѣтъ, —
«И свѣчу я, кому пожелаю,
«И конца моей волюшкѣ нѣтъ!..
«Освѣщаю я крошку-былинку,
«Освѣщаю козявку, жучка
«И на вѣткѣ малютку-росинку, —
«Чтобъ любили они свѣтлячка!»...
Лягушенокъ стоялъ въ изумленьи,
И нахала-жучка поносилъ...
Но свѣтлякъ всѣмъ, какъ могъ, съ увлеченьемъ,
Съ неизмѣнной любовью свѣтилъ.

Ткачъ Рснова.

„Мосье Бульонъ“

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

НИКАКОГО мосье Бульона не было, а былъ мосье Булье. Это былъ такой забавный старикъ, что мы рѣшительно не могли смотрѣть на него безъ смѣха. Наша гувернантка, очень чопорная француженка, m-ше Флора, просто не могла выносить своего соотечественника; особенно смущали ее „ужасныя“ манеры г. Булье, когда онъ клалъ за обѣдомъ локти на столъ или совсѣмъ откидывался на спинку стула. Часто на лицѣ m-ше Флоры выражался неподдѣльный ужасъ, когда мосье Булье неожиданно входилъ въ комнату, гдѣ были однѣ дамы.— „Онъ не умѣетъ ни встать, ни сѣсть, ни подойти“,—говорила наша гувернантка, дѣлая гримасу, хотя сама называла коровъ говядиной и говорила: „благодаримъ къ вамъ“ и „кланяйтесь изъ менѣ“.

Мы, маленькія дѣвочки, находили мосье Булье безусловно смѣшнымъ и жалкимъ и удивлялись, какъ папа и мама позволяли этому уроду показываться въ нашей гостиной.

Зато нашъ братецъ Володя, кадетъ, былъ всегда въ восторгѣ отъ мосье Булье, котораго прозвалъ „Бульономъ“. Часто мы хохотали до слезъ, когда Володя начиналъ рассказывать такіе уморительные анекдоты о мосье Бульонѣ, особенно когда начиналъ копировать его походку и жесты. Гувернантка дѣлала видъ, что ничего не замѣчаетъ, а когда Володя сочинилъ стихи о мосье Бульонѣ, она сама хохотала вмѣстѣ съ нами. Эти стихи обошлись Володѣ очень дорого. Разъ, когда онъ декламировалъ

ихъ по своей записной книжкѣ, въ комнату вошла мама. Володя смутился и спряталъ роковую книжку за спину.

— Володя, ты, кажется, что-то декламировалъ здѣсь?— спросила мама своимъ ровнымъ, невозмутимымъ голосомъ.

Володя откровенно передалъ свою книжку мамѣ, а самъ покраснѣлъ до ушей, какъ вареный ракъ.

— Это ты сочинялъ?— спросила его мама.

— Да... я, мама... я..

— Хорошо, мы съ тобой поговоримъ объ этомъ послѣ...— остановила Володю она.

Володя опустилъ глаза и ошипывалъ рукава своей куртки; мама громко прочитала стихи, которые начинались такъ:

Мосье Бульешка,
Коротенькія ножки,
Пустая головешка,
Онъ старъ немножко
И глушь, какъ картошка...

— Какъ жаль, что нашъ поэтъ избралъ такъ неудачно тему для своего перваго произведенія,— проговорила мама, подавая книжку обратно Володѣ.

Мы притихли въ ожиданіи грозы, но грозы никакой не произошло. М-ле Флора страшно смутилась, когда узнала, что стихи Володи попали въ руки мамы. Такъ прошло нѣсколько дней въ самомъ томительномъ ожиданіи, и Володя началъ уже надѣяться, что мама все забыла. Разъ, какъ теперь помню, мы всё сидѣли за чаемъ.

Вдругъ въ комнату входитъ м-г Булье. Мы переглянулись, Володя безпокойно съежился на своемъ стулѣ, м-ле Флора сдѣлала суровое лицо, одна мама оставалась невозмутимой, какъ всегда. М-г Булье былъ старикъ небольшого роста съ большой лысой головой и короткими кривыми ножками; его красное лицо всегда было чисто выбрито и украшено большими синими очками. Володя находилъ въ этихъ очкахъ большое сходство съ шорами у лошадей. За чаемъ мама незамѣтно навела разговоръ на то, гдѣ учился м-г Булье.

— Это очень длинная исторія...—сказалъ м-г Булье, откидываясь на спинку стула, и задумался.—Я началъ очень поздно учиться,—заговорилъ онъ, наконецъ, кроша кусокъ бѣлаго хлѣба,—это была одна изъ его дурныхъ привычекъ. — Мой отецъ былъ булочникомъ въ глухомъ французскомъ городкѣ, Муатъе. Я до двадцати лѣтъ совсѣмъ не умѣлъ ни читать, ни писать. О цифрахъ тоже не имѣлъ никакого понятія и записывалъ проданныя булки на стѣнѣ черточками...

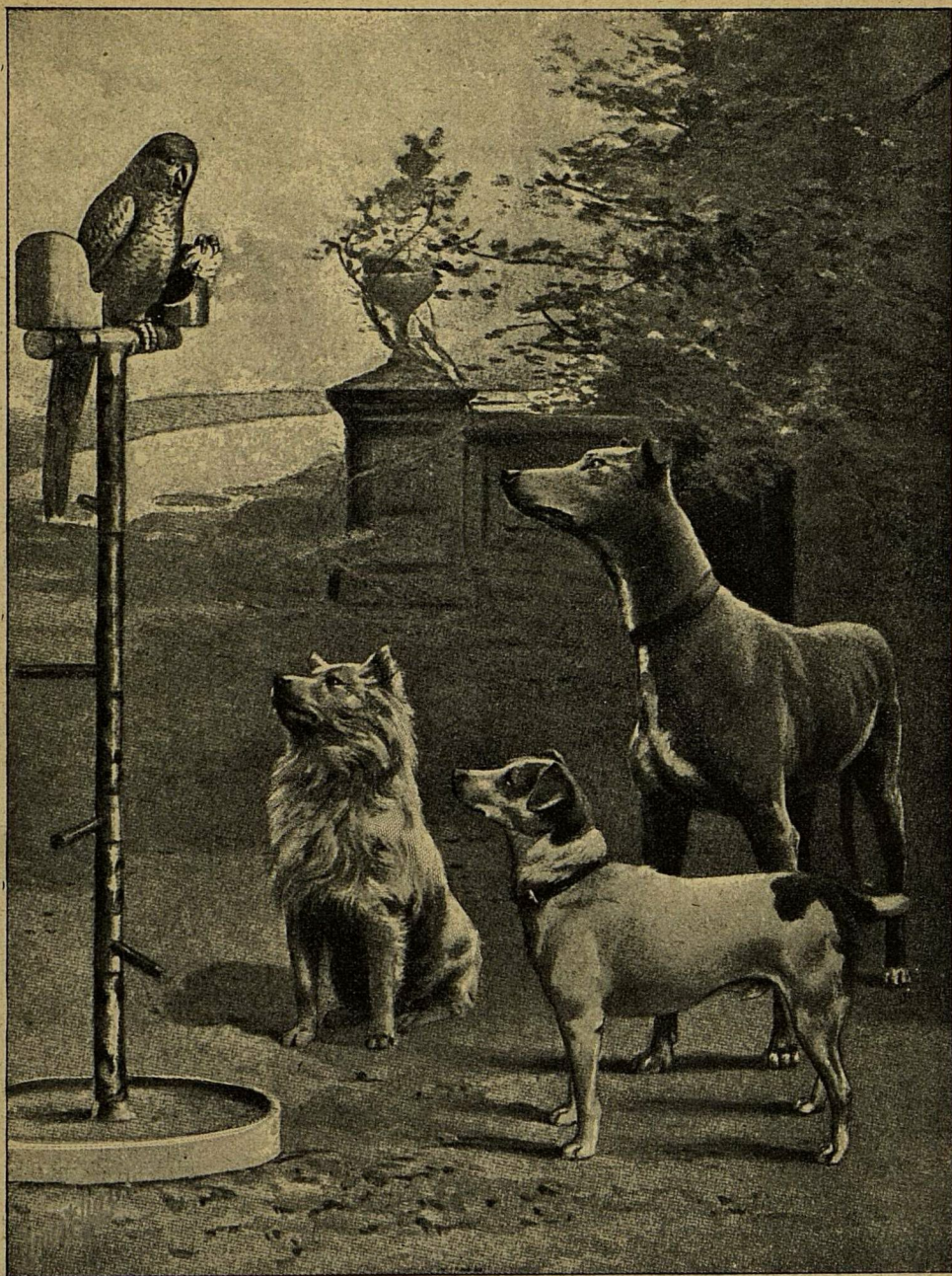
Володя въ этомъ мѣстѣ разсказа м-г Булье просто торжествовалъ, и въ его широкооткрытыхъ глазахъ точно была написана мысль: „Булешка былъ булочникомъ до двадцати лѣтъ... Хорошъ гусь!“ Я съ недоумѣніемъ посмотрѣлъ на маму, не понимая, зачѣмъ она просила м-г Булье разсказать свою біографію.

— Да, въ двадцать два года я ровно ничего не зналъ,—продолжалъ м-г Булье, катая шарики изъ хлѣба. — Въ нашу булочную ходила одна дѣвушка, которая мнѣ очень нравилась. Я тоже ей нравился... Мы уговорились быть мужемъ и женой. Однажды вечеромъ, когда вся семья собралась за ужиномъ, я объявилъ отцу о своемъ намѣреніи жениться... Отецъ съ невыразимымъ презрѣніемъ посмотрѣлъ на меня и проговорилъ только одну фразу: „Ты, неучъ, хочешь жениться?! Я тебя посажу въ сумасшедшій домъ“. Какъ я ни упрашивалъ отца, онъ стоялъ на своемъ, и моя невѣста вышла за другого.

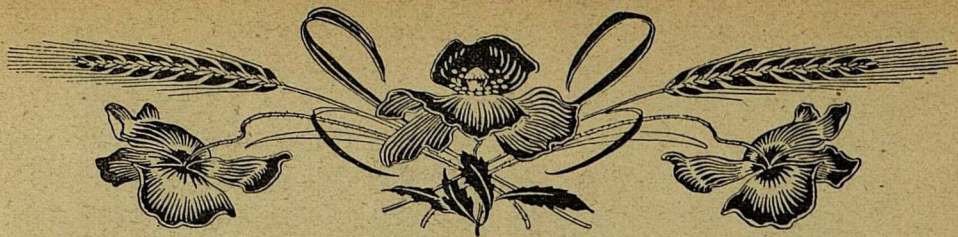
М-г Булье нѣсколько времени молчалъ, укладывая свои шарики изъ хлѣба въ пирамидку. Володя успѣлъ тихо шепнуть мнѣ на-ухо: — „Конечно, этакого болвана отецъ выгналъ въ шею“...

Д. Маминъ-Сибирякъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

➤ Это что за птица? ➤

Ласковый медвѣдь.

(ЛѢСНАЯ СКАЗКА).

НА опушкѣ лѣса стоялъ славный раскидистый дубъ. И облюбовали его пчелы, нашли дупло въ его вершинѣ и устроили тамъ свою колонію. Изъ воску себѣ въ дуплѣ хоромы устроили, въ ячейки сотовъ набрали меду сладкаго вволю и стали зиму-лиходѣйку поджидать. А на зорюшкѣ ранней, на зорюшкѣ поздней надъ макушкой дуба вьются пчелы, гудомъ-гудятъ да сказки старому дубу задушевныя нашептываютъ...

Прозналь про то бояринъ лѣсной медвѣдь, а онъ, батюшка, до меду лакомъ; сталъ онъ по опушкѣ похаживать да носомъ вынюхивать, откуда-де медкомъ тянетъ. Непремѣнно съ вершины этого дуба. Только дубъ-то какой-то несуразный. Высоко у него сучья выросли, и трудно по одному стволу Мишкѣ Топтыгину на него взобратся.

Сталъ Мишка ласковый, привѣтливый такой, — недаромъ всѣ его въ лѣсу хитрымъ кликали...

И утромъ, и въ полдни, и вечеромъ подойдетъ-подойдетъ къ дубу, обойметъ его лапами и давай ему кору языкомъ вылизывать.

— Что ты, ба-тюшка?—спрашиваетъ его дубъ.

Хитригъ Мишенька, урчитъ ему голосомъ ласковымъ, привѣтливымъ:

— Милый ты мой дубокъ, дерево ты мое стоеросовое! Какое же ты, ненаглядное, здоровенное вытянулось!.. Хожу я, хожу вокругъ да около,—сердце отъ радости мреть, какъ на тебя погляжу!..

— Ой ли? — спрашиваетъ дубъ.

— Вѣрно! И вотъ ходишь, ходишь такъ-то, глядишь на тебя да радуешься. А сердце-то у меня ласковое, нѣжное. Ну и

не утерпишь: обоймешь тебя и начнешь лизать кору твою корявую.

— Такъ-то такъ, — отвѣчаетъ дубъ, — а только сдается мнѣ, что хитришь ты.

Обидѣлся лѣсной бояринь.

— А ты опусти свои сучья пониже, дай мнѣ на тебя взобраться; обойму я тебя, оближу, какъ медвѣдиха медвѣжатъ облизываетъ, стану сказки тебѣ лѣсныя нашептывать...

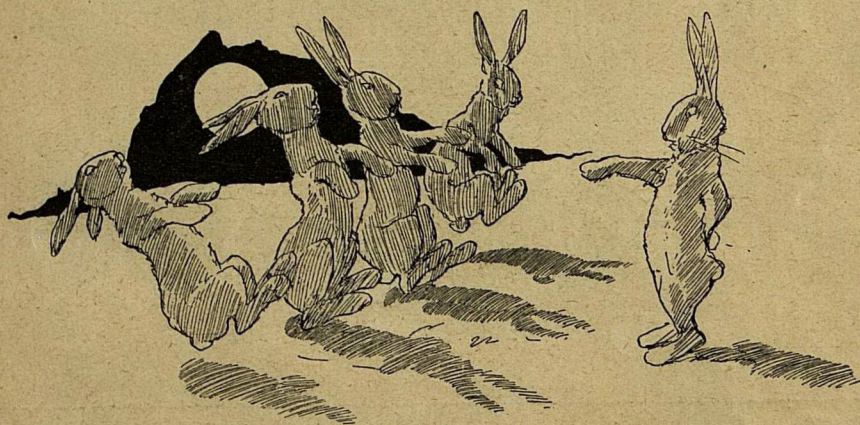
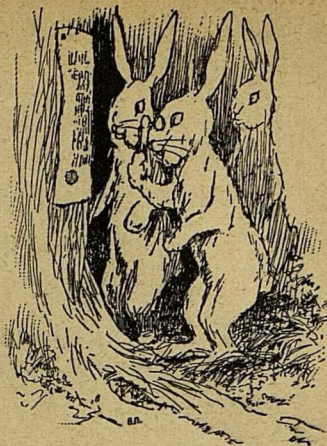
— Нѣтъ, бояринь, — говоритъ дубъ, — не опущу вѣтвей, не дамъ тебѣ на меня взобраться. И вижу я хитрость твою великую, что потому ты меня любишь, что на вершинѣ у меня дупло, а въ дуплѣ — пчелиный улей; потому ты мнѣ кожу лижешь, что течетъ по ней сверху медъ, а до меда ты, старый грѣшникъ, больно лакомъ...

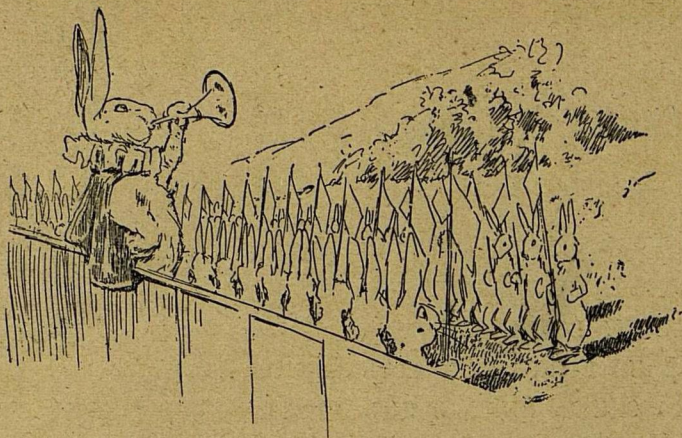
И вовсе обидѣлся Мишка, сталъ кожу у дуба грызть да когтями царапать, а потомъ проголодался и ушелъ на охоту, и лапой на дубъ махнулъ: «ничего-де ты съ корявымъ не подѣлаешь»...

Вотъ почему на зорюшкѣ ранней, на зорюшкѣ поздней надъ макушкой дуба привѣтнаго гудомъ-гудятъ пчелы-работницы да сказки ему нашептываютъ задушевные...

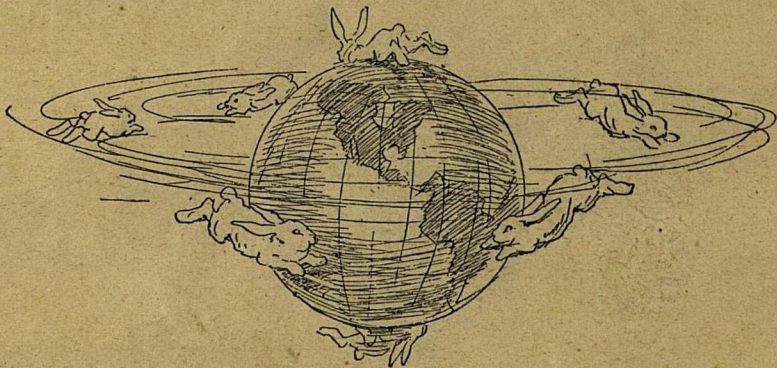
Зайки=вояки.

СТРАШНО бѣднымъ зайкамъ жить,
Норовятъ ихъ всѣ душишь,
Люди, волки и лисицы.
Зайка всѣхъ какъ есть боится...
Но одинъ былъ заяцъ хватъ,
Объявилъ походъ зайчатъ
Противъ волка и лисицы,
Противъ Мишки и куницы...
„Полно трусить, что за вздоръ,
„Всѣ вали ко мнѣ на дворъ!“...
Ухъ, какъ зайцы расхрабрились!
Въ ту же ночь къ нему явились.
Ихъ король поставилъ въ строй
И училъ въ тиши ночной...
Только солнце засверкало,
Въ бой идти имъ надлежало...
Стали строемъ зайцы въ рядъ,
Приготовясь на парадъ...

И король герольду строго
 Говорить:— „Ну, въ путь-дорогу,—
 „Ну труби скорѣе сборъ!..
 „Будеть всёмъ звѣрямъ позоръ!“ ...
 Трубачи всегда охочи—
 Коль трубить,—такъ что есть мочи...
 Затрубилъ герольдъ и нашъ
 Во всю глотку,—и шабашъ,—
 Обезумѣли зайчатки—
 Да какъ прыгнуть безъ оглядки
 По лугамъ, полямъ, въ лѣса,
 Берегись теперь, лиса!

СОДЕРЖАНІЕ.

„Друзья“. Рисунокъ.—„Оловянные солдатики“. А. Федорова-Давыдова.—„Улетѣвшая лампа“. Стихотвореніе. Ткача-Осноты.—„Мосье Бульонъ“. Изъ дѣтскихъ воспоминаній. Д. Мамина-Сибиряка.—Это что за птица? Рисунокъ.—„Ласковый медвѣдь“ (Лѣсная сказка).—„Зайни-вояки“. Стихотвореніе. Съ рис.

При этомъ № прилагается бесплатное приложение: „Картонажи для елки“. Листъ рисунковъ для вырѣз. и склеив.

Отъ редакціи. Принятія къ напечатанію рукописи въ случаѣ надобности сокращаются и исправляются. Рукописи меньше печатнаго листа и стихотворенія, не принятыя къ напечатанію, уничтожаются, и редакція по поводу нихъ въ переписку не вступаетъ.

Отъ конторы. За перемѣну адреса уплачивается 25 коп. При перемѣнѣ адреса и при всѣхъ сношеніяхъ съ конторой просятъ прилагать печатный адресъ, по которому высылается журналъ.

==== О неполученіи журнала контора проситъ заявлять не позже выхода слѣдующаго № ====

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1905 годъ

НА ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Журналы Ос. Отд. Уч. Ком. М. Н. П. ДОПУЩЕНЫ къ вышесѣ по предварит. подпискѣ въ учителяхъ, и учен. библ. низш. и средн. учебн. заведеній.

Младшій возрастъ.

„Свѣтлячокъ“

24 №№ журнала, 26 премій. На годъ — 3 р. съ перес., 2 р. 50 к. безъ перес., за границу 6 р.

Редакція и контора: Москва, М. Дмитровка, домъ № 6. Отдѣленіе конторы: Книжн. магаз. Н. Лидертъ, Москва, Петровскія Линіи.

Издательница М. Ѳ. Лидертъ.

Журналъ работъ и развлеченій „ДѢЛО и ПОТѢХА“.

12 №№ журнала, 15 премій.—На годъ 1 р., за границу 2 р.

Редакторъ-издатель А. А. Федоровъ-Давыдовъ.

Подписка на журналъ „ПУТЕВОДНЫЙ ОГОНЕКЪ“, за израсходованіемъ всѣхъ экземпляровъ,
П Р Е К Р А Щ Е Н А .

СБОРНИКЪ ВЪ ПОЛЬЗУ ПОСТРАДАВШИХЪ ОТЪ НЕУРОЖАЯ „ПОСИЛЬНАЯ ПОМОЩЬ“

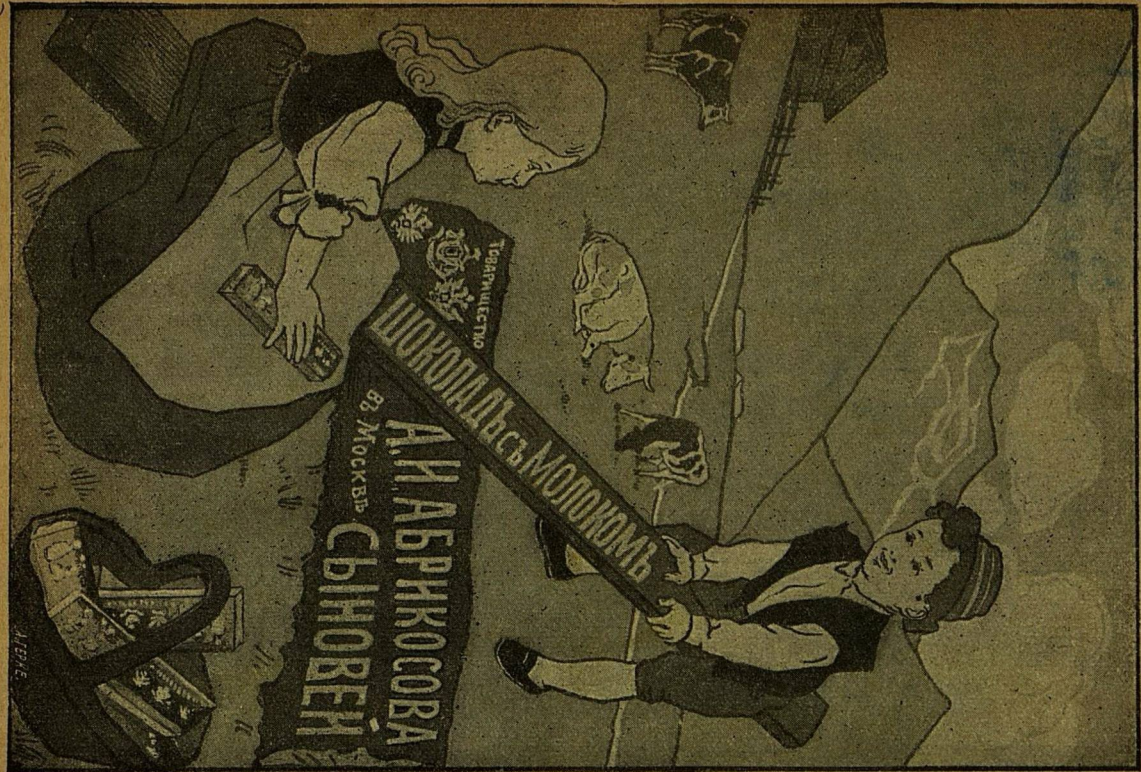
ИЗДАНІЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛОВЪ

„Свѣтлячокъ“, „Путеводный Огонекъ“, „Дѣло и Потѣха“.

Весь чистый доходъ отъ продажи сборника будетъ переданъ въ управленіе дѣлами Общеземской организациіи помощи населенію мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая, о чемъ подробный отчетъ будетъ напечатанъ въ нашихъ журналахъ и нѣсколькихъ газетахъ.

Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; на веленовой бумагѣ—4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться: въ редакцію—Москва, М. Дмитровка, п. № 6; въ книжн. магаз.

Въ конторѣ журналовъ „Свѣтлячокъ“, „Путеводный Огонекъ“, „Дѣло и Потѣха“

(Москва, Малая Дмитровка, д. 6, кв. 6)

продаются оставшіяся отъ прежнихъ лѣтъ игры, работы, самодѣльные игрушки для вырѣзыванія и склеиванія.

	Цѣна безъ пер.	Цѣна съ пер.		Цѣна безъ пер.	Цѣна съ пер.
1. Рисованіе по клѣткамъ. Альбомъ	10	20	12. Картонажи для елки	15	25
2. Магическіе рисунки	10	20	13. Куколки съ периодѣваніемъ	10	20
3. Рисунки-невидимки	10	20	14. Башенка огней	15	25
4. Альбомъ декалькомани	7	15	15. Составная картинка	8	18
5. Сервизъ	15	25	16. Танецъ мухъ. Игра	15	25
6. Настѣнная сумочка	8	18	17. Маякъ	10	20
7. Альбомъ для рисованія и 8 таб- лицъ рисунковъ	10	20	18. Пароходъ	15	25
8. Бимъ-бомъ. Игра	10	20	19. Рыцарскій замокъ	20	30
9. Стадо	10	20	20. Корзин. для цвѣточныхъ горшковъ	10	20
10. Какъ мужикъ и медвѣдь пень раскалывали, да не раскололи	8	18	21. Лото	15	25
11. Вертящійся акробатъ	10	20	22. „Домашній театръ“. Сборникъ піесъ для дѣтскихъ спектаклей	40	50

Деньги высылать можно марнами.

При требованіи нѣсколькихъ премій пересылка въ половинномъ размѣрѣ.

Изящные и дешевые подарки дѣтямъ.

Комплекты журналовъ: „Свѣтлячокъ“ за 1902 г. съ разрозненными преміями 2 р., съ пер. 2 р. 50 коп., полн. комплектъ въ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; за 1904 г.: полн. комплектъ безъ перепл. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р., въ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., „Путеводный Огонекъ“ за 1904 г.: полн. комплектъ безъ перес. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ перепл. 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к.

При этомъ № разсылается объявленіе о подпискѣ на журналъ „НОВОЕ СЛОВО“.